

Иллюстрация: Елена Набокова

Юристы, правозащитник и политолог — о создании в России единого реестра физлиц «иностранных агентов»

Госдума во втором чтении одобрила поправку о создании в России единого реестра физлиц — «иностранных агентов». Мы спросили у юристов, правозащитника и политолога, что они об этом думают.

Татьяна Глушкова, юристка ОВД-Инфо и ПЦ «Мемориал»

Первое. Если этот законопроект станет законом (в чем почти не приходится сомневаться), он, как и многие репрессивные законы последних лет, будет иметь ретроактивное применение. В реестр будут попадать не только те, кто сейчас связан с НКО, СМИ или незарегистрированными общественными объединениями, признанными «иноагентами», но и те, кто имел к ним отношение раньше. Причем никаких ограничений по сроку не наложено.

Если человек имел отношение к организации-«иноагенту» до того, как она попала в любой из «иноагентских» реестров, или если он вышел из нее или уволился сразу после того, как организация попала в реестр, он все равно может стать «лицом, аффилированным с иноагентом». Более того, если следовать букве закона, не «может», а «должен» им стать.

Второе. Под действие этих норм подпадают абсолютно все, даже технические сотрудники НКО-«иноагента» и СМИ-«иноагента», которые не занимались сущностной работой организации, например уборщица. Раньше сотрудничество с организацией — «иностранным агентом» не предполагало автоматического личного включения в какой-либо реестр.

Третье. Этот законопроект накладывает не слишком значительные по нынешним меркам ограничения на людей, которые попадают в свежепридуманный реестр. Все они касаются выборов: если человек из реестра захочет баллотироваться на выборах или агитировать за какого-то кандидата, он должен упоминать о том, что состоит в реестре, везде, где только возможно.

Однако мы видели, как развивалось законодательство об НКО-«иноагентах». Сначала особых ограничений для них вроде не было: сдавайте дополнительные отчеты и маркируйте материалы соответствующей плашкой, а в остальном — работайте как работали. Потом начали вводить ограничения: запретили выдвигать кандидатов в члены ОНК, проводить антикоррупционные экспертизы и так далее. А кончилось все тем, что от НКО-«иноагентов» потребовали направлять в Минюст информацию обо всех программах, которые планируется реализовывать, а Минюст в любой момент под угрозой закрытия организации может потребовать запрета любой программы или проведения любого мероприятия.

С этим реестром может случиться то же самое. В дальнейшем в отношении людей, которые в него попадут, можно будет вводить любые ограничения — реестр-то уже сформирован.

Ну и последнее. Этот законопроект позволяет включить в новый реестр, по сути, любого человека, которого, например, когда-то угощал кофе сотрудник НКО-«иноагента» (даже если эта НКО еще не была «иноагентом» в тот момент). То есть речь идет о настолько резиновой норме, насколько это в принципе возможно.

Михаил Комин, политолог, директор по исследованиям ЦПУР, автор телеграм-канала Komintary

Форма и время, выбранные для внесения поправок, расширяющих список оснований для включения в «иноагенты», лучше других аргументов демонстрирует, зачем это необходимо российскому государству. В момент фактического введения военной цензуры, блокирования ресурсов остатков свободных СМИ, можно и в виде поправок, а не отдельного закона в законопроекте, не имеющем никакого отношения к сути ограничений «протащить» положения, которые могут в несколько раз увеличить возможности по дискриминации людей в России на основании их источника дохода и/или политических взглядов. В условиях галопирующего роста цензуры поправки — еще один способ выдвинуть из страны или заставить отказаться от гражданской или политической деятельности [социально активных граждан].

Кроме того, не до конца понятно, какие требования будут выдвинуты к людям, внесенным в новый реестр. Нужно ли будет по аналогии с реестром физлиц-СМИ, выполняющих функции «иноагента», ежемесячно сдавать отчеты о расходах, фиксируя в них все траты вплоть до бытовых нужд. Это требование налагает особенно сильную дискриминацию и должно быть отменено.

Денис Шедов, юрист и аналитик ОВД-Инфо

После прошлогоднего массового объявления журналистов, СМИ и НКО «иноагентами» и сопутствующего общественного возмущения все ожидали реформирования этого репрессивного законодательства. Корректировку регулирования также

упоминал и президент России на встрече с членами Совета по правам человека (СПЧ). И вот реформа не заставила себя долго ждать. Депутаты Госдумы во втором чтении приняли законопроект о создании единого реестра физических лиц — «иноагентов», в который предлагается включать, помимо самих «иноагентов», также сотрудников и участников НКО, СМИ и незарегистрированных объединений, объявленных «иноагентами», а еще лиц, «осуществляющих политическую деятельность» и получающих средства от «иноагентов» или их посредников.

Кажется, что в этот лист может попасть неограниченное количество людей. И в этом предлагаемые поправки продолжают общую традицию непредсказуемого и дискриминационного регулирования в сфере «иноагентов». Сами поправки были внесены в законопроект в сфере регулирования выборов, который уже прошел первое чтение. Это распространенная практика внезапного внесения важных законодательных изменений в неожиданные законопроекты на стадии второго чтения, что позволяет ускорить и упростить процедуру принятия, а также сокращает время для общественной дискуссии по поводу изменений.

Станислав Андрейчук, сопредседатель движения в защиту прав избирателей «Голос»

По правде говоря, я пока не очень понимаю, что реально изменится от этого закона на практике. Если и раньше в «иноагенты» записывали совершенно произвольно, то я полагаю, что и сейчас будут это делать. Основания для включения, конечно, чуть расширились, но на них и раньше не очень смотрели.

Важно, что, похоже, закон будет иметь обратную силу. Это продолжает размывать и без того дырявую российскую правовую систему.

Кроме того, не ясно, публичным ли вообще будет этот реестр. Пока у меня впечатление, что это попытка узаконить уже давно

используемую практику по сбору информации о личной жизни граждан, которым государство не доверяет. Это выглядит как посягательство на тайну частной жизни, но, опять же, эта практика и так есть.

Не ясны мне пока и обязанности, и санкции, налагаемые на включенных в этот реестр лиц.

Дмитрий Пискунов, юрист ОВД-Инфо

В течение длительного времени с 2012 года у нас был всего один реестр некоммерческих организаций — «иностранных агентов». А после 2020 года к нему добавились три реестра, в два из которых могут входить физические лица. В реестр СМИ-«иноагентов» включают и людей, и юридические лица. В реестр физических лиц — «иноагентов» входят люди, которые при этом не являются СМИ. Цели этих реестров разные: реестр СМИ-«иноагентов» используется для давления на независимые медиа и журналистов, а реестр просто физлиц-«иноагентов» предназначен для давления на людей, которые публикуют что-либо неудобное властям об армии и ФСБ. При этом за последние полтора года Министерство юстиции не опубликовало приказ о порядке ведения реестра физлиц-«иноагентов», и этот реестр до сих пор не использовался.

Что делает новый закон?

С одной стороны, он обязывает Минюст создать над-реестр, в который будут входить имена физлиц-СМИ-«иноагентов» и просто физлиц-«иноагентов», уже внесенные в свои отдельные реестры.

С другой стороны, этот новый над-реестр будет дополняться и именами всех людей, кто когда-либо был:

- учредителем, членом, участником, руководителем либо работником НКО-«иноагента»;
- учредителем, членом, участником, руководителем незарегистрированного общественного объединения-«иноагента»;
- учредителем, руководителем, работником СМИ-«иноагента»;
- а также любой человек, кто получал деньги от НКО-«иноагента», объединения-«иноагента», СМИ-«иноагента», физлица-«иноагента», когда-либо осуществлявший политическую (то есть, любую общественную) деятельность.

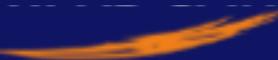
Законопроект не отменяет действие созданных ранее реестров, просто создает еще один новый. Законопроект также пока что не устанавливает каких-то требований по отчетности и маркировке для «аффилированных» физлиц, не состоящих в старых реестрах.

 Правовой бот

 8 800 707-05-28

29 сентября 2021 года Минюст включил ОВД-Инфо в «реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента».

**ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ СМИ**

mail@mmdc.ru

Отменяем маркировки СМИ-иноагентов

Плагин для браузера. Теперь мы сами определяем реальность и начинаем с отмены маркировок на сайтах СМИ-иноагентов. Вместо них — реклама организаций, которые подписали нашу петицию.

Chrome

Firefox